

«...твои глаза такие красивые ~ как самые сверкающие бриллианты в галактике!!!»

Громкий «поющий» голос Ронггуйа раздался с пустого каменистого пляжа.

Привыкнув к регулярности работы ради максимальной производительности, он смог «петь» во время работы.

Сямэй уже к этому привык.

Какая ужасная привычка!

После нескольких дней ужасных штормов, проведенных в «Браредо», их тела получили повреждения различной степени тяжести. В одном из серьезных инцидентов левую руку Сямэя оторвало. Новая роботизированная рука не могла быть изготовлена так быстро. Судя по текущему прогрессу, даже если бы Сямэй использовал всё своё свободное время для создания пальцев, он мог бы сделать не более одного пальца в день. Более того, во время отдыха ему приходилось чистить рельсы. Со временем рельсы изнашивались всё сильнее, и ему приходилось тратить всё больше времени на их ремонт. Хотя Ронггуй очень старался прийти на помощь, помощь, которую он мог оказать... честно говоря, была весьма ограниченной.

=- =

Сямэй уже к этому привык.

В результате он так и не получил новую левую руку, поэтому он сделал простую «руку» и временно установил её. Это была «рука» без пальцев. Она была сделана для блокировки запястного сустава, чтобы песок не попадал внутрь, а также для облегчения работы. Ведь большую часть времени ему всё равно приходилось поднимать тяжести.

Но теперь простая «рука» была установлена не на его теле, а на левой руке Ронггуйа.

Во время пения Ронггуй слегка постукивал левой рукой по бедру, словно гаечным ключом. Он выглядел совершенно как обычно и всё ещё был очень счастлив.

Пока Сямэй устанавливал временную руку, Ронггуй сразу это заметил. Не говоря ни слова, он вырвал её, а затем открыл левую руку и передал её Сямэю.

«Сначала воспользуйся моей рукой, а я воспользуюсь этой!» — сказал он, быстро устанавливая временную руку.

С этим корпусом он не очень хорошо разбирает другие детали, но стрелки разбирает довольно быстро. Может быть, потому, что он каждый день, пользуясь отдыхом, понемногу шлифовал

ржавчину на двух механических стрелках и в конце концов сгладил её полностью?

Из-за проблем с материалами руки, изготовленные Сяомэем, вскоре начали облупляться. Хотя это не мешало использованию, Ронггуй не мог выносить ржавый вид. Он попросил у Сяомэя небольшой кусочек наждачной бумаги и натирал его каждый день. После тщательного ухода обе руки стали как новые, даже больше, чем когда были только что изготовлены.

Теперь одна из стрелок, совершенно новая с гладким металлическим блеском, установлена на запястье Сяомэя.

«Не отказывайся! В любом случае, мне не нужно выполнять какую-то деликатную работу или управлять обратным диском. Эта рука полезнее для тебя, чем для меня», — сказал тогда Ронггуй, словно опасаясь отказа Сяомэя.

На самом деле...Сяомэй не собирался отказываться.

Потому что слова Ронггуя не были ошибкой.

Эта рука действительно более полезна для меня, чем для Ронггуя.

==

В то время он явно так себя чувствовал, но, попользовавшись ею несколько дней, он начал время от времени обращать внимание на эту руку.

Гладкая левая рука и ржавая, грубая правая рука резко контрастируют, в то время как у Ронггуя гладкая правая рука и левая рука, похожая на простую игрушку, также резко контрастируют.

Хотя он и проявил инициативу, протянув руку Сяомэю, Ронггуй не забыл позаботиться о его ладони. Занимаясь ежедневным уходом за собой, он даже потянул Сяомэя присоединиться. Сяомэй, никогда раньше не участвовавший в подобном действии, на этот раз не отказался.

Может быть, это потому, что левая рука, которой я сейчас пользуюсь, изначально принадлежала этому парню?

Он отшлифовал шероховатости наждачной бумагой, а затем покрыл их грубой тканью, смоченной маслом. Ронггуй тщательно позаботился о руках обоих. Это была редкая возможность, поэтому он также позаботился о правой руке Сяомэя.

Редко бывает, чтобы Сяомэй не сопротивлялся~

«Мужские руки очень важны. Многих женщин привлекают мужчины с красивыми руками. Мои руки особенно красивы, поэтому, даже если я стану роботом, я не смогу быть беспечным», — сказал Ронггуй, ухаживая за руками Сяомэя.

Сяомэй ничего не сказал.

Однако правая рука, похоже, становится немного более полезной после удаления ржавчины.

Он не рассказал об этом Ронггуй.

«Когда у меня будет достаточно времени, я сделаю тебе новую левую руку», — наконец сказал он.

«Правда? Хе-хе-хе, тогда можно мне выбрать стиль и цвет? Предыдущий цвет был слишком уродливым. Я хочу белые руки, как будто надеваю белые перчатки. Как думаешь, это нормально? И можно ли сделать пальцы тоньше? Исходные пальцы слишком толстые и грубые~

Сяомэй сказал всего одно предложение, а Ронггуй ответил целой кучей просьб!

Сяомэй...

Сяомэй уже к этому привык.

Но он не отказался.

По мере того, как камни на дороге постепенно менялись от крупных валунов к мелкому гравию, ветренные дни становились всё реже, и им больше не приходилось беспокоиться о том, что их унесёт ветром по ночам. Количество электроэнергии, вырабатываемой ветром каждый день, также уменьшалось, но, к счастью, теперь у них было достаточно запасов энергии.

Все несколько карточек для зарядки, которые подготовил Сяомэй, были полностью заряжены, а у Ронггуя даже появилась дополнительная энергия, чтобы «петь» целый день.

«Сяомэй, как думаешь, нам пора уезжать из Браредо?» Хотя Ронггуй, как правило, не отличается здравым смыслом, в некоторых вопросах он на удивление проницателен.

«Да», — не стал отрицать Сяомэй. «Согласно результатам разведки, мы, вероятно, покинем гравийную зону сегодня».

«О~», — дважды ответил Ронгги долгим голосом.

Затем он перестал петь.

Он просто серьёзно смотрел на землю и продолжал смотреть. Полдня прошло в зловещей тишине. Наконец, когда обломки уже почти исчезли, и снова обнажилась земля, Ронггуй внезапно закричал:

"Остановись!"

"Постой!"

Сяомэй остановил машину.

Он непонятно зачем повернулся к Ронггую, но Ронггую тут же удалось отстегнуть ремень безопасности.

Он долго ходил по земле снаружи, а затем вернулся, держа в руках камень.

«Это... сувенир от Браредо?» Надо сказать, что после нескольких дней тренировок Сяомэй теперь довольно хорошо понимает мысли Ронггуя.

Он так думал.

То, что Ронггуй собирался сделать на этот раз, снова превзошло его ожидания.

«Хе-хе-хе, нет», — Ронггуй покачал головой: «Песка хватит на сувенир».

"?" Сяомэй слегка наклонил голову и посмотрел на камень в руке Ронггуя.

«Динь, динь, динь! Это сувенир, который мы оставили Браредо!» Не держа публику в напряжении, Ронггуй быстро объявил ответ.

«Я напишу наши имена на камне, и он останется здесь, а это доказательство того, что мы здесь были!»

Ронггуй уже придумал, что на нем написать, краска была готова, и он также оторвал небольшой кусочек ткани, чтобы использовать его в качестве кисти.

Затем он передал все материалы и камень, который был у него в руке, Сяомэю.

«Что ты делаешь?» Сяомэй почувствовал себя неловко под пристальным взглядом темных

механических глаз Ронггуя и отступил на шаг.

«Конечно, пиши! Я левша!» — как само собой разумеющееся ответил Ронггуй.

Могут ли роботы быть левшами?

Сетуя в душе, Сяомэй наконец взял то, что передал ему Ронггуй. Следуя словам Ронггуя, он оставил на камне слова: «Агуй и Сяомэй в определённом году и месяце».

Он с радостью посмотрел на камень и сфотографировался с ним и Сяомэем. Затем Ронггуй вернул камень на место. Чтобы камень закрепился надёжнее, он насыпал вокруг него немного песка, окружил его и, прежде чем вернуться в машину, сделал небольшой мешочек с песком.

Сяомэй завел машину, и они снова двинулись вперед.

«Сяомэй, отныне, всякий раз, когда мы прибудем куда-то и соберемся уходить, можем ли мы оставлять там такой камень?»

«Оставьте по одному в каждом месте. Как вы думаете, что подумают люди, когда увидят эти камни в будущем?»

«Будут ли они думать, что Сяомэй и Агуй — люди, побывавшие во многих местах?»

«Хахахаха~ Я так этого жду! Я действительно с нетерпением жду встречи с людьми, которые увидят их через несколько лет. Я правда не знаю, что они подумают~ Думая о будущем, Ронггуй рассмеялся.

Нет, они не подумали бы, что это два человека, побывавшие во многих местах. Они бы просто подумали: «Эх... эти два человека такие странные, почему они умирают везде?»

Слушая смех Ронггуя, Сяомэй ничего не сказал, но ответил на его вопросы про себя.

Камень, который Ронггуй установил там ранее, был похож на надгробный камень, а песок и земля, использованные для его установки, были похожи на землю на могиле. Более того, на «надгробном камне» было написано имя человека, так что...

Такие вещи, как могилы, кладбища и эпитафии, можно найти не только во времена славы и благородства.

Это не исключение.

<http://bllate.org/book/15026/1328359>